

JEL classification: H24, N23, N93

УДК 94(476)

DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(1).153-182

А.В. Ерошевич

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Механизм государственного прямого окладного подушного налогообложения в белорусских губерниях Российской империи в первой половине XIX в.

Аннотация. В статье раскрывается правовой механизм государственного прямого окладного подушного налогообложения в белорусских губерниях Российской империи в первой половине XIX в. Определено место и выявлена роль белорусских земель в подушной системе налогообложения Российской империи. Установлено, что в целом правовой механизм подушного налогообложения на белорусских землях в первой половине XIX века для крестьян и мещан был идентичен процессу налогообложения в европейской части императорской России. Региональная специфика подушной системы налогообложения в белорусских губерниях Российской империи сводилась к наличию ряда категорий населения, освобожденных от выплаты подушной подати или имевших временные налоговые льготы, характеризовалась значительным удельным весом горожан-евреев среди налогоплательщиков подушной подати. В определенные периоды времени особые подушные оклады имели отдельные социальные и этно-конфессиональные (евреи) группы податного населения. К тому же до 1851 г. в состав подушной подати сельского населения входила пошлина за право свободного винокурения и продажи вина. Отмечены различия в принципах разверстки подушных окладов в отдельных белорусских губерниях. Выявлен удельный вес белорусских губерний в начисленных подушных сборах императорской России. Сделан вывод, что накануне мас-

штабных реформ 1860-х гг. белорусский регион имел невысокую степень обременения прямыми подушными податями в рамках обширного российского государства. Обращено внимание, что государственная подушная система налогообложения порождала фискально-крепостническое угнетение.

Ключевые слова. Прямые налоги, окладные подати, подушное налогообложение, белорусские губернии, Российская империя.

Информация о статье. Дата поступления 1 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 20 марта 2024 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2024 г.

A.V. Yerashevich

*Belarusian State Economic University,
Minsk, the Republic of Belarus*

Mechanism of State Direct Salary per Capita Taxation in the Belarusian Provinces of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century

Abstract. The article discusses the legal mechanism of state direct salary per capita taxation in the Belarusian provinces of the Russian Empire in the first half of the 19th century. The place and role of Belarusian lands in the per capita taxation system of the Russian Empire is determined. It has been established that, in general, the legal mechanism of per capita taxation on Belarusian lands in the first half of the 19th century for peasants and townspeople was identical to the taxation process in the European part of Imperial Russia. The regional specificity of the per capita taxation system in the Belarusian provinces of the Russian Empire boiled down to the presence of a number of categories of the population that were exempt from paying the per capita tax or had temporary tax breaks, and was characterized by a significant proportion of Jewish townspeople among the per capita tax payers. At certain periods of time, certain social and ethno-confessional (Jews) groups of the tax-paying population had

special per capita salaries. In certain periods of time, certain social and ethno-confessional (Jews) groups of the tax-paying population had special per capita salaries. In addition, until 1851, the per capita tax of the rural population included a duty for the right to freely distill and sell wine. Differences are noted in the principles of allocation of per capita salaries in individual Belarusian provinces. The share of Belarusian provinces in the accrued per capita taxes of Imperial Russia has been revealed. It is concluded that on the eve of large-scale reforms in the 1860s. The Belarusian region had a low degree of burden with direct poll taxes within the vast Russian state. Attention is drawn to the fact that the state capitation taxation system gave rise to fiscal-serfdom oppression.

Keywords. Direct taxes, salary taxes, per capita taxation, Belarusian provinces, Russian Empire.

Article info. Received February 02, 2024; accepted March 20, 2024; available online March 28, 2024.

В Российской империи в первой половине XIX в. со всех лиц мужского пола податных сословий взимались прямые окладные подати. Основным видом подобных прямых личных налогов была подушная подать.

Интерес к изучению подушной подати проявлялся в связи с необходимостью реформирования системы прямого личного налогообложения и обсуждения проектов налоговых преобразований финансовым ведомством Российской империи в 1860–1870-х гг. В период действия правительственной комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов при Министерстве финансов, ее чиновником И.П. Руковским был подготовлен историко-статистический очерк о подушных податях¹. О подушной подати в императорской России написал небольшой очерк М.М. Алексеенко – представитель досоветской харьковской школы науки

¹ Историко-статистические сведения о подушных податях / сост. И.П. Руковский // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К°, 1863. Т. 1: Прямые налоги. С. 1–216.

финансового права [1]. Достоинства и недостатки подушной подати обсуждались в публицистике на страницах ряда российских периодических изданий [2]. В российской досоветской и постсоветской историографии значительное внимание было уделено исследованию введения самой системы подушного налогообложения при Петре I, а также финансовой политике царизма в 20-х — 60-х гг. XVIII в. до царствования Екатерины II. Сведения об отдельных элементах системы подушного налогообложения в интересующий автора период были представлены в очерке М.К. Шацилло на страницах коллективного труда российских историков, посвященного истории налогов в России в IX — начале XX в. [3]. Особенности налогообложения крестьянства России во второй половине XIX — первой трети XX века в Среднем Поволжье представлены в монографии О.И. Марискина [4]. Тем не менее, особенности механизма подушной системы налогообложения в белорусских губерниях (Виленской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской) Российской империи в первой половине XIX в. не получили развернутого изложения в научной исторической литературе.

Окладные налоги в различных регионах Российской империи в первой половине XIX в. В соответствии с действующим законодательством Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. под государственными «податями» подразумевались окладные сборы, которые взимались с разных лиц в счет государственного дохода определенным количеством и в установленный законом срок². Государственные прямые окладные налоги включали следующие виды: 1) подушный налог; 2) оброчный сбор; 3) налоги различных наименований, которые взимались вместо вышеназванных (подымный, поземельный и

² Свод законов Российской империи издания 1857 года (далее — СЗРИ 1857 г.). СПб., 1857. Т. 5. Свод уставов о податях. Ст. 1.

другие); 4) сборы с городской недвижимости и торгово-промышленные сборы.

Согласно правовым актам отдельных законоположений, особые правила и порядок прямого окладного налогообложения предусматривались для этно-конфессиональных групп населения ряда южных, восточных, северных окраинных регионов императорской России (в Таврической, Екатеринославской, Херсонской, Ставропольской, Астраханской губерниях, Закавказье, Бессарабии, Тобольской, Томской губерниях и других отдаленных территориях Сибири, Архангельской и Пермской губерниях и др.). Специальные оклады государственных прямых налогов сохранялись для отдельных национально-вероисповедных групп населения «инородцев»: в Екатеринославской губернии для мещан-греков и армян, поселян из армян, грузин, греков, в том числе мариупольских, в Таврической губернии — для мещан-греков, армян, татар, ногайских и татарских поселенцев, ремесленников и рабочих из числа магометан, в Херсонской губернии — для мещан-армян, армянских поселенцев, румелийских выходцев, в Астраханской губернии — для мещан-армян и татар, поселенных татар, калмыков, в Ставропольской губернии — для мещан-россиян, греков, армян, калмыков, кочевых народов, в Сибири — для киргизов, других кочевых и оседлых народов, жителей островов Охотского моря и северо-западной части Америки, в Пермской и Архангельской губерниях — для вогулов и самоедов, в Бессарабии — для ее жителей, в некоторых городах — для мещан и цеховых из армян³.

К тому же, в некоторых территориальных районах Российской империи сохранялась прежняя практика внесения смешанных натуральных и денежных сборов. Так, бухарцы и ташкентцы Западной Сибири платили подымный налог и оброчный сбор с дымов.

³ СЗРИ 1857 г. Т. 9. С. 69–70, 169–177, 246.

С кочевых народов (вогулов и самоедов) Пермской и Архангельской губерний взимался натуральный ясак. Кочевые народы Сибири сдавали сборы в Кабинет Е.И.В. в любом виде (в натуральной и денежной формах), сибирские киргизы — ясак скотом, чукчи — натуральную дань⁴.

В ряде областей империи Романовых довольно долгое время сохранялись прежние государственные налоги. Так, царане Бессарабской области платили бир (посемейный налог), как это было при турецком господстве. В Закавказье, как и Бессарабии, со времени присоединения к Российской империи с дымов взимались небольшие сборы различных наименований, которые существовали при последнем царе, или деньгами, или натурой (хлебом и скотом)⁵.

Подушный налог были обязаны платить все представители так называемых податных сословий коренного населения в различных регионах Российской империи. Тем не менее, по военно-стратегическим, геополитическим, геоэкономическим, политико-идеологическим мотивам процесс унификации подушной системы налогообложения по образцу великороссийских губерний в окраинных районах императорской России растянулся до 1830-х гг.

На белорусские земли подушная подать распространялась поэтапно по мере их присоединения к Российской империи после разделов Речи Посполитой в 1772, 1793, 1795 гг. После первого отторжения территорий польского государства в 1772 г. сначала она была установлена сразу в белорусских губерниях (белорусских провинциях Псковской, выделенных позднее в Полоцкую губернию, Могилевской). Второй

⁴ СЗРИ 1857 г. Т. 9. С. 178–195; Канкрин Е.Ф. Краткое обозрение российских финансов 1838 г. // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1880. Т. 31. С. 20.

⁵ Полное собрание законов Российской империи: собр. первое (далее — ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 33. № 25935. С. 274–275; ПСЗ-1. Т. 38. № 29680. С. 1297–1299.

раздел Речи Посполитой в 1793 г. привел к внедрению подушной подати в Минской губернии в 1795 г. На белорусских территориях, включенных в состав Российской империи после третьего окончательного раздела Речи Посполитой в 1795 г., в Литовских губерниях (при Екатерине II — в Виленской и Слонимской, при Павле I — в Литовской, при Александре I — в Виленской и Гродненской) до 1811 г. была сохранена прежняя подымная система налогообложения, а обязательные фискальные платежи осуществлялись в основном серебряной монетой.

Субъекты окладных налогов. В городах и уездах в отношении условий, порядка и характера взимания прямых окладных налогов выделялись податные, льготные и неподатные (привилегированные) состояния.

К податным состояниям принадлежали все положенные в подушный оклад ревизские души мужского пола. К городским жителям, причисленным в налоговый оклад, относились все урожденные горожане, люди, которые поселились в городах, имели там недвижимую собственность (дома и другие здания, землю), все лица, записанные в гильдии или цехи, городские службы, местное и иногороднее гильдейское купечество, граждане из бывшей шляхты, мещане или посадские, ремесленники или цеховые, рабочие люди, вольные люди в городах Виленской, Гродненской, Минской губерний⁶. В сельской местности к возможным налогоплательщикам принадлежали люди, которые находились на землях удельных (крестьяне дворцовые или удельные), казенных (крестьяне государственные или казенные, однодворцы, колонисты, вольные люди), ведомственных (крестьяне городские, учебных заведений, приписанные к монастырям монастырские и к архиерейским домам архиерейские служители, военные поселенцы), собственных (од-

⁶ СЗРИ 1857. Т. 9. С. 87.

нодворцы, вольные люди, крестьяне государственных, колонисты, панцирные бояре), владельческих (крепостные или помещичьи крестьяне и дворовые люди, однодворцы, вольные люди, колонисты, панцирные бояре). В белорусских уездах к лицам мужского пола податных состояний, с которых полагалось взимать подушные подати, относились все категории сельского населения, в том числе казенного ведомства (крестьяне казенные, старостинские, экономические, церковные, фундушевые, духовные, монастырские, поиезуитские первые и вторые, ленные), пахотные солдаты, панцирные бояре или казаки, вольные люди, вольные хлеборобы, однодворцы, зарубежные колонисты, русские поселенцы, татары и цыгане), крестьяне приписные или ведомственные (Вольного экономического общества, городские магистратские, Виленского университета), а также крестьяне удельные, помещичьи, дворовые люди, еврей-земледельцы и однодворцы на помещичьей земле, граждане, шляхта на казенной земле в Могилевском уезде. К инородцам-налогоплательщикам относились евреи в черте их постоянной оседлости, которые могли в ее пределах переселяться и приобретать недвижимое имущество, кроме населенных имений. Отдельные общества еврейских налогоплательщиков были в городах и местечках, создавались в сельской местности для евреев-земледельцев⁷. На податные сословия распространялся принцип наследственности обладания прав и обязанностей по выполнению ряда государственных денежных и натуральных повинностей.

На некоторые категории населения до проведения новой ревизии (купцы, мещане, государственные крестьяне, еврей-земледельцы, евреи и раскольники «вредных сект», иноверцы, которые приняли православную веру, однодворцы, вольные люди, военнопленные, беженцы, иностранные колонисты, дворовые

⁷ СЗРИ 1857. Т. 9. С. 128, 289.

люди, безземельные крестьяне после записи в мещане) распространялся временный льготный порядок личного налогообложения⁸. Согласно данных окладной книги за 1859 г. в 48 губерниях европейской части Российской империи было 408 108 душ, состоящих на налоговой льготе (с Бессарабской областью и Сибирью 494 043 чел.), или 1,4 % жителей Европейской России. В 5 белорусских губерниях были зарегистрированы 32 413 налоговых льготника или 7,9 % из общего их количества в европейской части императорской России. Основную часть представителей льготных состояний представляли воспитанники приказов общественно-го призрения, незаконнорожденные и другие люди в количестве 13 961 чел. (43,1 %), 9 671 мещан, цеховых ремесленников и граждан (29,8 %), 7 987 евреев-земледельцев (24,6 %), с дополнением 657 государственных крестьян на казенных (2 %) и 49 на собственных землях (0,2 %), 84 гильдейских купцов (0,3 %), 4 крестьян городских и магистратских (0,01 %)⁹.

Ряд отдельных категорий населения освобождался от выплат личных подушных налогов: высшие привилегированные сословия тогдашнего общества (дворяне, духовенство), разночинцы, почетные граждане, ряд профессиональных групп населения, в том числе люди творческих занятий (артисты, художники и др.), работники в области охраны здоровья (ученики врачей, фельдшеры, оспопрививатели), лица, которые находились на службе гражданской (чиновники), военной и после ее окончания выходили в отставку (отставные солдаты), люди, получившие ученые, медицинские и академические степени, выпускники Горьгорецкого земледельческого института и земледельческого училища, иностранцы,

⁸ СЗРИ 1857 г. Т. 5. С. 107-108, 109, 111, 112-113, 114.

⁹ Подсчитано по: Историко-статистические сведения о подушных податях / сост. И.П. Руковский // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1863. Т. 1. С. 105; Ведомость № 21 А.

представители этно-конфессиональной группы татар. Неплатежеспособными считались лица с ограниченными физическими возможностями (состаревшие, изувеченные, сироты, малолетние дети и др.), преступники (ссылные и каторжные), асоциальные элементы (бродяги)¹⁰. В целом, от уплаты окладных податей были освобождены лица привилегированных сословий (дворянство, духовенство, купцы), мужчины, которые находились на действительной службе (гражданские чиновники, военные) и после выхода в отставку (отставные военнослужащие, члены их семей и потомки), люди, которые выполняли государственные работы (мастеровые) и несли военную службу (казаки), ряд коренных народов (в Сибири, башкиры, татары, мещеряки, киргизы и др.). Ряд категорий налогообязанного населения, хоть и были исключены от взноса подушных денег, несли другие государственные повинности, и выплачивали платежи налогового характера (гильдейские купцы, лесные сторожа).

Свобода от взноса в государственные кассы личных денежных повинностей предоставлялась отдельным социально-сословным группам и определенным профессиональным категориям населения местностей как Российской империи в целом, так и белорусских губерний в частности. Так, с 1836 г. из подушного оклада исключались фундушевые крестьяне Минского архиерейского дома, а также Пинского и Слуцкого православных монастырей, которые поступали в штатные служители, а в 1848 г. служители из государственных крестьян заштатных римско-католических монастырей, населенные имения которых были приняты в государственную казну¹¹.

¹⁰ СЗРИ 1857 г. Т. 5. С. 7-9, 69; ПСЗ-1. Т. 31. № 24837. С. 885; Т. 34. № 27186. С. 918-920; ПСЗ-2. Т. 9-2. № 7667. С. 267; Т. 12-2. № 10661. С. 844-846.

¹¹ ПСЗ-2. Т. 12-1. № 9918. С. 72; Т. 23-1. № 22458. С. 485-486.

Согласно данным 10-й ревизии в 1859 г. в Российской империи были зарегистрированы ряд неокладных состояний, отличавшихся по этно-конфессиональной принадлежности, сословному статусу и месту размещения. Всего около 10,5 % общей численности жителей европейкой части Российской империи были освобождены от платежа подушной подати. Среди этих неподатных категорий населения отметим казаков (500 тыс. чел.), башкир, татар и мещеряков (435 тыс. чел.), мастеровых и крестьян, приписанных к казенным промышленным предприятиям (326 тыс. чел.), дворян (326 тыс. душ мужского пола), духовенство (298 тыс. чел.), ясачных инородцев из числа коренных народов Сибири (280 тыс. чел.), купцов (239 тыс. чел.), отставных солдат (232 тыс. чел.), чиновников (150 тыс. чел.), киргизов (85 тыс. чел.)¹² и др. В 5 белорусских губерниях было зарегистрировано 160 835 чел. из неокладных состояний, или 5,2 % из общего их количества в 48 губерниях европейской России¹³.

Возрастание сумм подушных сборов было возможно достичь за счет роста численности налогоплательщиков (в результате естественного прироста и миграций населения, перечисления мужчин в окладные состояния, в случае лучшего качества ревизского учета и т.д.), увеличения налоговых ставок, повышения денежных поступлений от взыскания недоимок прошлых лет.

Изменения в количестве окладных душ. Количество окладных душ или плательщиков государственных окладных прямых налогов отдельно по каждому

¹² Историко-статистические сведения о подушных податях / сост. И.П. Руковский // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1863. Т. 1. С. 91, 286–287.

¹³ Подсчитано по: Историко-статистические сведения о подушных податях / сост. И.П. Руковский // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1863. Т. 1. Ведомость № 20 А, Б, В.

уезду, поселению (городу, местечку, деревне), обществу определяли периодические ревизские переписи населения. По данным регулярных ревизий подушным налогом облагалось все учтенное мужское ревизское население податных сословий. Исчисление окладных душ по городским и сельским поселениям не изменялось между переписями за счет людей умерших, рожденных, беглецов, сданных в рекруты, сосланных за преступления. Между ревизиями естественное движение наличного сельского и городского населения властями целиком не учитывалось: в основном не делались исключения из оклада налоговых душ, число которых уменьшалось вследствие различных случаев, а также в списки не вносились вновь прибывшие. Причисление душ мужского пола в оклад после окончания ревизии и исключение из него в связи с переходом некоторых налогоплательщиков в неокладные состояния осуществлялись только в соответствии с распоряжениями местных казенных палат. Подушному обложению подлежали все ревизские мужчины (независимо от возраста, состояния здоровья, имущественного положения), не отправлявшие государственной службы, основой благосостояния которых, как правило, была земля или промыслы. При ревизском учете регистрировалось не наличное, а податное приписное население к определенному месту платежа подушных налогов независимо от места действительного жительства.

По нашим подсчетам, между 5-й (1795 г.) и 10-й (1857 г.) ревизиями в 5 белорусских губерниях с Белостокской областью общее количество податного населения увеличилось с 1 897 111 до 2 142 890 душ мужчин (в 1,13 раза), в том числе крестьян с 1 779 265 до 1 875 124 чел. (в 1,05 раза), а городских состояний с 117 846 до 267 766 чел. (в 2,27 раза). Удельный вес сельских состояний, обязанных платежом подушных податей, уменьшился с 93,8 до 87,5 % (в Российской империи в

целом упал с 95,5 до 92,9 %), а число городских сословий выросло с 6,2 до 12,5 % (в императорской России с 4,5 до 7,1 %). В белорусском регионе Российской империи в 1795 г. было учтено 11,1 % податного населения, в 1857 г. — 8,3 %. Относительная доля белорусского региона от общеимперского показателя количества сельских податных состояний уменьшилась с 10,9 % в 1795 г. до 7,8 % в 1857 г. Отметим, что по количеству податнообязанных горожан, преимущественно из-за роста их числа в результате переселения еврейского населения из сельской местности в города и местечки, белорусские губернии занимали значительное место: в 1795 г. их относительная часть в Российской империи составляла 15,3 % (почти в 3,4 раза выше), а в 1857 г. — 14,5 % (более чем в 2 раза более общеимперского уровня) (подсчитано по: [5, с. 111-118, 123-129, 135-142, 147-154, 159-166, 171-178]).

Налоговый оклад (ставка). Для подушной подати были характерны единые равные налоговые ставки (для каждой категории налогоплательщиков). Другими словами, суммы налогового оклада и ставки совпадали. Оклады подушной подати начислялись только на ревизские души мужского пола, которые независимо от возраста, физических качеств, имущественного состояния были расчетной, основной раскладочной единицей обложения подушным налогом. Отметим, что ревизская душа мужского пола, наличная на момент проведения народной переписи, не была реальной платежеспособной единицей. В общества налогоплательщиков входили люди, умершие между ревизиями, искалеченные, престарелые, младенцы, беглецы и т.д. Эти мнимые фискальные единицы включали реальных работников в сельской местности или городах, домохозяйства, имеющие объекты движимой и недвижимой собственности, определенное хозяйственное имущество, количество земельных угодий, финансовые активы.

Оклад подушного налога взимался с каждой ревизской души мужского пола как предмета обложения и налоговой базы, в одинаковом размере независимо от величины дохода и имущества субъектов налогообложения. В результате существовала разница между субъектом и единицей обложения. Практическая реализация сбора подушной подати была невозможной без прикрепления податнообязанных лиц к местам их постоянной оседлости. Подушная фискально-налоговая система Российской империи сосуществовала и дополняла крепостническую.

Отдельные оклады подушных сборов имели «инородцы» различных наименований, населявшие южные, юго-восточные, северные территории императорской России, в том числе Сибирь, острова Охотского моря, северо-западный берег русской Америки и др., включая вогулов и самоедов Пермской и Архангельской губерний, жителей Бессарабии, киргизов и др.

Особый порядок налогообложения на белорусских землях предусматривался для отдельных социальных и этно-конфессиональных (евреи) групп податного населения. В частности, на еврейских мещан с 1794 г. до 1817 гг. налагались двойные оклады подушных сборов по сравнению с христианами¹⁴. Евреи, которые добровольно поселялись на помещичьих землях отдельными поселениями (евреи-земледельцы) или принимали православную веру, освобождались на разные сроки от платежа всех казенных налогов. На некоторые сословно-социальные группы и категории полусвободного населения западных губерний (панцирные бояре, вольные люди, иностранные ремесленники, граждане, однодворцы, колонисты, евреи-земледельцы и т.д.) распространялись особые оклады подушной подати. После осуществления в западных губерниях реформы П.Д. Киселева в государствен-

¹⁴ ПСЗ-1. Т. 24. № 18015. С. 635; Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 295. Оп. 1. Д. 70. Л. 349.

ной деревне с крестьян и других категорий населения мужского пола, выделенных в дворы тяглые, огородные, бобылей, взимались поземельные и в небольшом количестве (1,4 % от общей суммы) личные оброчные сборы.

Состав подушной подати. Подушный налог, как вид прямого личного налогообложения, состоял из нескольких частей: главной или первоначальной и различных так называемых накладных или дополнительных сборов (на строительство больших государственных дорог, на обустройство водных путей сообщения, на содержание присутственных мест, за право винокурения и продажи вина)¹⁵. Одним словом, кроме основных ставок, подушный налог включал ряд целевых дополнительных выплат подушных денег, которые присоединялись к первоначальному подушному окладу.

В частности, пошлина за право свободного винокурения в размере 2 р. с окладной души в конце 1830-х гг. собиралась в губерниях Белорусских (Витебской, Могилевской), Литовских (Виленской, Гродненской), Минской, а также в 2-х малороссийских (Полтавской и Черниговской), Харьковской, Киевской, Волынской, Подольской, Лифляндской, Курляндской, в земле войска Донского. Ее были обязаны вносить сами землевладельцы за своих крестьян. В Белостокской области с прусских времен собирался питейный акциз за право пропинации (свободного винокурения и продажи вина), а 2-рублевый подушный оклад не взимался.

Рост подушных окладов. Величина оклада подушной подати зависела от социально-сословного статуса налогоплательщика. Фискальные интересы государственной казны в увеличении поступлений доходов вместе с падением курса ассигнационного рубля в первой четверти XIX в. вызвали увеличение окладов подушной подати для всех категорий нало-

¹⁵ СЗРИ 1857 г. Т. 5. Ст. 3.

гообязанного населения. При подсчете роста окладов подушной подати нужно учитывать падение курса ассигнаций и уменьшение покупательской силы бумажных денег, принимать во внимание естественный рост числа налогоплательщиков, учитывать дополнительные сборы к «основному» окладу подушной подати.

С 1798 по 1840 г. номинальные оклады подушно-го налога вместе с накладными для мещан выросли в 3,3 раза (в перерасчете на серебряную монету увеличились в 1,3 раза), для крестьян — в 2,6 раза (на серебро — в 1,15 раза с 1816 по 1840 г., исключая период 1799–1815 гг.). С 1840 г. все государственные подати выплачивались только серебряной монетой или другими бумажными знаками ценности по ее устойчивому курсу. Отныне оклад подушного сбора с мещан и цеховых составлял 2,38 р., с вольных людей и евреев-земледельцев на казенных и частновладельческих землях — 2,09 р., с крестьян всех категорий и евреев-земледельцев на собственных землях — 95 к. с души мужского пола. С 1830-х гг. с дымов или окладных душ граждан и однодворцев собирался подымный либо подушный сбор. Крестьяне, свободные люди, однодворцы были обязаны платить до 1851 г. винокуренную пошлину в размере 58 к. с окладной души. Также ежегодно собирались отдельные общегосударственные сборы: для приращения капитала обеспечения народного продовольствия (с вольных людей и государственных крестьян по 6 к., с мещан и цеховых, граждан — по 5 к., с крестьян — по 3 к. с души мужского пола) и на усиление земской полиции по указу от 9 января 1835 г. (со всех налоговых состояний, кроме городских жителей, в размере 9 к. с окладной души). Помимо общегосударственных, практиковались так называемые местные общегубернские целевые сборы земских общих и частных повинностей, оклады которых менялись обычно каждые 4 года, сборы городские, общественные. В отдельных белорусских губерниях и

за определенное время взимали сборы на улучшение Королевского канала, на Брестский кадетский корпус и др.

Принципы организации системы раскладки окладов подушных сборов. Механизм исчисления сбора общей суммы платежей определялся количеством ревизских душ мужского пола соответствующего общества. Суммарный размер налоговых обязанностей общин определялся путем механического умножения количества ревизских душ мужчин на величину оклада (налоговую ставку) подушного сбора. В целом, процедура исчисления прямых денежных сборов касалась не столько отдельных представителей, сколько всех консолидированных членов корпорации. Основой для общественной раскладки служил окладной лист казенной палаты, в котором указывалось количество переписных душ, ревизский оклад сбора, величина сбора текущих налогов и взыскания недоимок прежних лет.

Основные принципы системы раскладки, сбора и взноса окладных налогов касались отдельно крестьян казенного ведомства (сумму сбора распределяли между собою соответственно состояния), мещан и цеховых в губернских, уездных, заштатных городах и местечках (раскладку осуществляли мещанские общества под надзором магистратов или ратуш), обитателей в помещичьей деревне (юридическая ответственность за сбор подушной подати возлагалась на помещиков с помощью общины). Общества не только распределяли суммы сборов государственных окладных налогов между своими членами, но и определяли порядок их сбора, формы счетоводства, механизм хранения денежных средств.

Подушная раскладочная система налогообложения в деревне касалась взысканий государственных окладных налогов в денежной и натуральной (хлебом) формах. На характер податной раскладки и объем вы-

полнения государственных повинностей оказывали влияние следующие факторы: 1) количество, состав, структура государственных повинностей (общегосударственные, губернские земские, городские, мирские); 2) единица обложения и распределения платежей и повинностей (ревизская душа, рабочая душа (тягло), семья, двор (дым), десятина или волока земли, «венец»); 3) способ разверстки (соответственно количеству земли, рабочей силы, в зависимости от состоятельности семьи, платежеспособности двора). Выделялись следующие формы раскладки государственных денежных повинностей по определенным единицам налогообложения: по дворам, по наделной земле, по расчетным ревизским «платежным», «податным» или «окладным душам» мужчин.

В рамках вотчинно-полицейского режима в помещичьей деревне имперские власти использовали традиционные сельские общины («мир») в фискальных целях. Финансово-налоговая функция общины заключалась в разверстке государственных и мирских повинностей. Сохранялся принцип круговой ответственности (поруки). Сельский сход проводил разверстку ревизского оклада на окладные души и распределял сумму подушного сбора по поселениям. Принципы и варианты раскладок зависели от типа и вида владения, региона. Практиковались разверстки окладов с учетом местных традиций на тяглы в соответствии с количеством имеющихся реальных рабочих, а также окладных или платежных ревизских душ. М.М. Сперанский в обзоре «Настоящего положения финансов» (1830 г.) отметил, что ревизские оклады распределялись на имеющихся сельских работников в зависимости от количества наделной земли¹⁶.

Горожане имели право проводить отдельные раскладки по участкам, образуемым по профессио-

¹⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 731. Оп. 1. Д. 219. Л. 5-14.

нальному (различные занятия), вероисповедному и национальному признакам. Отдельные налоговые корпорации создавались для мещан (христиан и евреев), граждан, татар-магометан, цеховых ремесленников (христиан и евреев), иностранных ремесленников. Внутренняя раскладка общей суммы предоставлялась с разрешения городских дум, магистратов или ратуш отдельным обществам. Руководство городских товариществ налогоплательщиков распределяло сумму государственных налогов на наличные окладные души по мере их материальной состоятельности, а также отсутствующих лиц. Оно должно было наблюдать, чтобы сумма по окладным листам разлагалась на наличных, преимущественно зажиточных и несемейных плательщиков (числящие по ревизии умершие и выбылые мужские души не исключались из оклада), а не на несостоятельные семьи с многочисленными детьми, не на малолетних сирот и домохозяева, которые пострадали и имели материальный ущерб от разных несчастных случаев. Письменный приговор закреплял, сколько в общинах было душ или дворов и какую сумму прибавочного сбора за неимущих должен был вносить каждый домохозяин (глава семьи) в отдельном семействе. Таким образом, в городах практиковалось общественное разделение суммы окладных сборов по числу ревизских душ мужчин между домохозяевами.

При раскладках сумм окладных налогов наблюдались злоупотребления местных общин относительно их распределения между членами товариществ. Особенно часто злоупотребления были отмечены во время разверстки сумм сборов кагалами между евреями и в общинах казенных крестьян.

Срок взноса государственных окладных налогов в уездные казначейства. Согласно действовавшему законодательству налоговый период (срок взноса государственных окладных налогов) разделялся на две

половины года: 1) с января по март и 2) с октября по январь, с добавлением 15-дневного льготного срока для выплат с 1 марта или с 1 января до 16 числа каждого месяца. Таким образом, государственные окладные налоги полагалось взимать равными частями дважды за каждый год с 1 января до 15 марта и с 1 октября до 15 января¹⁷. Закон не запрещал предварительный взнос государственных окладных налогов частью или полностью раньше определенных сроков.

Срок сбора государственных окладных налогов за первую половину текущего года был непригоден, поскольку крестьяне — основная по численности категория налогоплательщиков — к этому времени уже исчерпывали сельскохозяйственные запасы и не имели возможностей значительных дополнительных заработков из-за отсутствия навигации по водным путям сообщения. Период взноса государственных окладных налогов за вторую половину года был более целесообразен, однако в то же время после уборки урожая наблюдалось снижение рыночных цен на сельскохозяйственные продукты.

Очередность в системе зачетов государственных платежей подтверждала, что сначала нужно было собирать текущие оклады податей, а уже потом взыскивать недоимки.

Ответственность по сбору подушных платежей. Принцип круговой поруки. За выплату общей суммы государственных денежных повинностей отвечала вся корпорация консолидированных налогоплательщиков на основе принципа круговой поруки, который обуславливал контрибуционный прием (характер) взыскания государственных прямых налогов всякого рода с коллективного субъекта налогообложения. Взыскание общей суммы государственных окладных налогов с общества требовало необходимости выплаты платежей с фактических душ

¹⁷ СЗРИ 1857 г. Т. 5. С. 12-13.

в месте приписки за выбывших из семей по различным случаям (умерших, взятых в рекруты, беглых и т.д.), безземельных, потенциально освобожденных от налоговых обязанностей общинами в результате пожаров, падежей скота, потерь работников и других обстоятельств. Льготный порядок налогообложения предусматривался для старост и других должностных лиц обществ. Корпорации налогоплательщиков были обязаны погашать недоимки за малоимущих. Общества же принимали меры воздействия против недоимщиков после окончания сроков взноса текущих платежей (направление на заработки, отбор земли, продажа имущества), а также были вынуждены платить за неплатежеспособных (задолженности раскладывались «миром» на всех членов).

В законодательных актах Российской империи подробно регламентировался механизм взыскания государственных окладных сборов с крестьян казенного ведомства, мещан и цеховых в губернских, уездных, заштатных городах и местечках, с помещичьих крестьян и дворовых.

Преимущества и недостатки подушной системы налогообложения, ее значение для финансовой администрации и плательщиков. Подушная система налогообложения имела ряд достоинств и недостатков как для государства, так и для налогоплательщиков. Основные преимущества подушной окладной подати для правительства заключались в дешевизне налогового администрирования. Отметим такие черты как пригодность и легкость вычисления подушных окладов соответственно количеству ревизских мужских душ, относительно неизменную (стабильную) заранее известную сумму расчета поступлений подушного налога в казенный денежный фонд. К тому же сбор суммы обеспечивался внедрением принципа солидарной ответственности коллективных обществ консолидированных налогоплательщиков. Закрепле-

ние принципа круговой поруки обществ являлось для государственного казначейства определенной гарантией от уменьшения сумм подушных сборов из-за потери окладных душ от разных случаев или уклонения их от исполнения налоговых обязанностей. Тем самым система подушного обложения увеличивала роль института общин, усиливала власть их руководства, которое не только распределяло общую сумму надлежащих денежных сборов между членами товариществ, но и имело право распоряжения их имуществом, использования средств воздействия с возможностью ограничения прав и свобод налогоплательщиков (продажа имущества неплательщиков, привлечение их на дополнительные заработки, сдача в рекруты и др.).

Основным недостатком подушной системы налогообложения была признанная официальными властями невозможность достижения принципа реальной уравнительности распределения налоговых сборов между плательщиками. С точки зрения физических лиц субъектов налогообложения основной изъян сводился к неравномерности фактической разверстки подушных окладов между членами обществ при формальном единообразии окладов и частично механического уравнивания их распределения между налогоплательщиками. Поскольку подушный налог не имел материальной основы, для его исправного поступления было необходимо прикрепление крестьян — основной по численности категории налогоплательщиков — к местам оседлости (земле) ревизской припиской с обеспечением выполнения их налоговых обязанностей использованием принципа круговой поруки, которая ослабляла личную ответственность индивидуальных плательщиков в денежных платежах, ограничивала их личные свободы.

Начисляемый единый размер равного подушного оклада на расчетные единицы рабочей силы или

личного рабочего капитала — налоговые окладные души — зависел от количества записанных по ревизии душ, и не налагался на реально имеющихся людей и всех наличных работников. В процессе налогообложения подушным окладом по единой норме не учитывалась разница в платежеспособности и средствах конкретных плательщиков и налогообязанных категорий населения: его должны были выплачивать фактически только трудоспособные лица независимо от величины валовых доходов, прибылей, хозяйственных ресурсов, имущественного состояния отдельных налогоплательщиков.

Прямое налогообложение идеального трудоспособного и полагаемого властями платежеспособным работника, или подушное обложение крепостной работы, давало определенные гарантии властям в получения сумм подушных сборов в государственную казну, без увеличения норм личных подушных окладов в результате потенциального роста дополнительных доходов или имущества крестьян от земледельческой работы и отхожих промыслов, а также и доходов их землевладельцев. Но в случае неурожая и других стихийных бедствий налоговая база подушного налогообложения снижалась. При планировании денежных поступлений от прямого налогообложения не учитывались ни параметры развития крестьянского хозяйства (распределение земельных угодий (проблема малоземелья), объемы производства сельскохозяйственной продукции, региональные и местные особенности от роста доходности земледелия и промыслов), ни имущественные изменения и разграничения среди земледельцев (имущественная дифференциация плательщиков, расширение имущественного и социального расслоения крестьян).

Реальная практика взыскания полной суммы окладных сборов с учтенных ревизией мужчин на определенной территории приводила к тому, что

трудоспособные члены определенных товариществ налогоплательщиков были вынуждены платить налоговые сборы за отсутствующих членов общин или выбывших из оклада по разным причинам (умерших между ревизиями, беглецов, взятых в рекруты), нетрудоспособных (малолетних детей, больных, слишком старых), неимущих.

Размеры подушной подати в белорусских губерниях, их место и роль в начисленных подушных сборах Российской империи. Насчитанные властями суммы сбора подушной подати в белорусских губерниях увеличились с 1812 до 1845 г. в 1,68 раза, в том числе с 1830 по 1835 г. — в 1,8 раза, с 1830 по 1845 г. — в 1,56 раза. Уменьшение сумм подушных сборов в 2,17 раза между 1812 и 1816 г. объяснялось разрушительными последствиями войны с Наполеоном¹⁸.

В 1859 г. на одну ревизскую душу мужчин в среднем приходилось 1,05 р. подушного налога, на каждое налогообязанное лицо — 2,13 р. всех сборов, на крестьянский двор в Европейской России примерно 3,23 р. подушного налога¹⁹. Данные распределения запланированных сумм сбора подушной подати с крестьян всех именований (95 к. с окладной души), мещан и цеховых (238 к.) за 1859 г. в 49 губерниях Европейской части императорской России свидетельствуют, что примерно 7,46 % окладных душ белорусских губерний должны были внести в государственное казначейство только 4,2 % суммы подушных денег (с учетом 49 губерний Европейской России, Бессарабской области и Сибири 7,1 % окладных душ должны были сдать в государствен-

¹⁸ Подсчитано по: Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Т. 2 / пад рэд. Н.М. Нікольскага [і інш.]. Мінск, 1940. С. 121.

¹⁹ Историко-статистические сведения о подушных податях / сост. И.П. Руковский // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1863. Т. 1. С. 106–108.

ную кассу еще меньше — только 3,9 % общей суммы подушной подати)²⁰.

Таким образом, в первой половине XIX в. подушный налог с основных категорий налогоплательщиков — крестьян разных именований и мещан — оставался основным источником доходной части государственного бюджета от прямого окладного налогообложения.

Способами потенциального увеличения сумм подушной подати выступали такие средства как увеличение количества плательщиков за счет общего приращения народонаселения окладных состояний, рост окладов обязательных государственных денежных сборов, улучшение налогового администрирования и усиление взыскания недоимок. Естественное движение и «недвижимость» налогообязанного населения закрепляли ревизии, которые определяли количество налогоплательщиков и позволяли рассчитывать на получение почти постоянных сумм налоговых подушных сборов. Величина окладов при подушной системе налогообложения зависела от сословной принадлежности мужчин. Увеличение налоговых ставок (окладов) между ревизиями расширяло нормы налогового бремени, содействовало усилению неравномерности налогообложения, способствовало накоплению податных недоимок.

Местная финансово-налоговая администрация имела дело с обществами, а не отдельными налогоплательщиками. Общую сумму сбора окладных прямых налогов с определенного общества определяли, как правило, механическим умножением количества абстрактных ревизских душ мужчин на размер оклада. Поскольку подушный налог не имел объекта обложения, то для государственной казны средствам обеспе-

²⁰ Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1863. Т. 1. Ведомости. № 1, 3, 19Б.

чения в случае невзноса сумм служила коллективная ответственность налогоплательщиков на основе принципа круговой поруки. Внутренняя раскладка сумм подушных сборов распределялась обществами на ревизское мужское население, а фактический платеж на трудоспособное наличное население податных состояний. На практике способ внутриобщинной оценки ресурсов налогоплательщиков был неудовлетворительным, не основывался на единых принципах. Распределение сумм подушных сборов в отдельных товариществах было чрезвычайно неравномерным, но внутриобщинная раскладка окладных сборов на тягла в деревне смягчала недостаток земельных угодий и частично придавала подушному налогу характер поземельного сбора. Институт налоговых обществ затруднял свободу перемещения его членов, ограничивал их права, нивелировал чувство личной ответственности физических лиц.

Подушная система налогообложения привязывала людей, в том числе и безземельных, к месту постоянного жительства. Прикрепление крестьян к земле по месту жительства с целью платежа государственных налогов и выполнения натуральных и денежных повинностей в пользу государства и землевладельца ограничивала развитие промышленности ввиду препятствия свободной миграции и формирования кадров постоянных рабочих. Основой экономического потенциала белорусских земель в первой половине XIX в. было сельское хозяйство. Подушная система налогообложения, при наличии свободных земель, косвенно стимулировала увеличение посевных площадей пахотных земель, содействовала росту выпуска земледельческой продукции за счет расширения экстенсивных методов хозяйствования, способствовала увеличению количества трудоспособного и нетрудоспособного населения. Но рост товарности земледелия происходил не за счет смены системы земельных

угодий и укоренения передовых агротехнических приемов хозяйствования. Подушное налогообложение создавало благоприятные условия для развития и роста отдельных ветвей народного хозяйства (сельское хозяйство), но замедляло и тормозило рост других сфер (промышленность).

Одним из условий неустойчивости подушной системы налогообложения была нестабильность денежного оборота, и нехватка денежных знаков ценности разных номиналов в публичном обращении в целом. В то же время подушный налог, как основа системы прямого налогообложения, должен был обеспечить устойчивость государственных финансов Российской империи.

Существовала разница в способах получения денежных доходов в городе и деревне. Для большинства крестьян земля выступала постоянным источником дохода и финансовых средств от реализации на рынке сельскохозяйственной продукции. В городах и местечках преобладали неопределенные в финансовом плане и зачастую случайные, незапланированные способы получения денежных средств от ремесла, промышленности, торговли, разнообразных услуг. В то же время, с точки зрения приобретения денег для уплаты государственных налогов, города и местечки, по сравнению с сельской местностью, имели преимущества из-за концентрации и циркуляции в них больших сумм финансовых средств, повышенной емкости рынка и платежеспособности групп постоянного и временно пребывающего населения.

Рост государственных денежных доходов от прямого подушного налогообложения соотносился с казенными платежами на душу тяглого населения. Потенциальными производителями поземельного дохода, как основной налоговой базы в деревне, были работники всех возрастов (и взрослые, и старики, и дети). Темпы роста налоговой базы и пла-

нируемой суммы сбора государственных налогов отставали от увеличения количества рабочего населения.

Государственная подушная система налогообложения порождала фискально-крепостническое угнетение. Выплату окладных податей определяли условия, уровень и качество жизни крестьян, которые рассматривались землевладельцами как имущественный актив и источник выплаты окладных налогов. На уровне домохозяйства лично самостоятельным за взнос податей был глава крестьянской семьи, однако ответственность в целом за их сбор падала на общество целого поселения.

В целом, правовой механизм подушного налогообложения на белорусских землях в первой половине XIX века для крестьян и мещан был идентичен процессу налогообложения в европейской части императорской России. Региональные особенности подушной системы налогообложения в белорусских губерниях заключались в наличии ряда категорий населения, освобожденных от выплаты подушной подати или имевших временные налоговые льготы. В отличие от великороссийских губерний, в структуре податнообязанного населения белорусские территории имели более значительный удельный вес горожан-евреев. В определенные периоды времени особые подушные оклады были характерны для отдельных социальных и этно-конфессиональных (евреи) групп податного населения. В состав подушной подати сельского населения входила пошлина за право пропинации. Наблюдались отличия в принципах разверстки подушных окладов в деревне на территории Витебской (кроме инфлянтских уездов) и Могилёвской губерний, где господствовало общинное землепользование и в Виленской, Гродненской, Минской и инфлянтских уездах Витебской губернии, где преобладало подворное землепользование.

Накануне масштабных реформ 1860-х гг. в белорусских губерниях Российской империи наблюдалось несоответствие количества мещан и крестьян, как основных по численности налогоплательщиков, к общей сумме начисленных подушных сборов (примерно в 1,8 раза), что свидетельствовало о невысокой степени обременения белорусского региона прямыми подушными податями в рамках обширного российского государства.

Список использованной литературы

1. Алексеенко М.М. О подушной подати в России / М.М. Алексеенко. — Харьков : Унив. тип., 1870. — 29 с.
2. Кошелев А. О подушных податях [Отдельный оттиск] / А. Кошелев // Беседа. — 1871. — Кн. 1. — 21 с.
3. Захаров В.Н. История налогов в России IX — начало XX в. / В.Н. Захаров, Ю.А. Петров, М.К. Шацилло. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 296 с.
4. Марискин О.И. Государево тягло : налогообложение крестьянства России во второй половине XIX — первой трети XX века : (по материалам Сред. Поволжья) / О.И. Марискин. — Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2004. — 240 с. — EDN QOWLJH.
5. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. : (по материалам ревизий) / В.М. Кабузан. — Москва : Наука, 1971. — 190 с.

References

1. Alekseenko M.M. *About the Poll Tax in Russia*. Kharkov, Universitetskaya tipografiya Publ., 1870. 29 p.
2. Koshelev A. *About Poll Taxes*. *Beseda = Conversation*, 1871, bk. 1, 21 p. (In Russian).
3. Zakharov V.N., Petrov Yu.A., Shatsillo M.K. *Tax History in Russia, IX — Beginning of XX Century*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 296 p.
4. Mariskin O.I. *Sovereign Tax. Taxation of the Russian Peasantry in the Second Half of the 19th — First Third of the 20th Century: (Based on Materials from the Middle Volga Region)*. Saransk, Mordovian University Publ., 2004. 240 p. EDN: QOWLJH.
5. Kabuzan V.M. *Changes in the Distribution of the Russian Population in the 18th — First Half of the 19th Centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 190 p.

Информация об авторе

Ерошевич Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра экономической истории, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: erash06@rambler.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6555-5176>; SPIN-код: 2697-5753; AuthorID РИНЦ: 931646.

Author

Aliaksandr V. Yerashevich — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Economic History, Belarusian State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus; e-mail: erash06@rambler.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6555-5176>; SPIN-Code: 2697-5753; AuthorID RSCI: 931646.

Для цитирования

Ерошевич А.В. Механизм государственного прямого окладного подушного налогообложения в белорусских губерниях Российской империи в первой половине XIX в. / А.В. Ерошевич. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(1).153-182 // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 1. — С. 153–182.

For Citation

Yerashevich A.V. Mechanism of State Direct Salary per Capita Taxation in the Belarusian Provinces of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 153–182. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(1).153-182.